
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XVI

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 180-летию исследователя Центральной Азии,
этнографа, публициста, монголоведа-фольклориста
Григория Николаевича Потанина

О. А. Сапожникова

Традиция и новаторство в творчестве С. Буяннэмэха. Поэзия и проза

Творчество просветителя С. Буяннэмэха является отражением его жизненных принципов, идей и убеждений. Он быстро превратился из публициста в большого писателя, а его сочинения стали явлением и в жизни новой Монголии, и в ее культуре.

Ключевые слова: новая литература, революция, традиция.

Содномбалжирын Буяннэмэх (1902—1937) — поэт, прозаик, драматург, литературовед, публицист, общественный деятель. Получил домашнее образование. С 1921 г. вел активную общественную жизнь, являлся членом партии, занимал различные должности в партийных и государственных органах. Литературным творчеством начал заниматься с 1921 г. С равным успехом работал в поэзии, прозе, драматургии и публицистике. Обратился к теории литературы, был участником первого альманаха новой монгольской литературы под названием «Свод изящных слов» (*Уран үгсийн чуулган*). Позже теоретические работы переросли в монографию о национальной поэтике «Врата литературы» (*Утга зохиолын үүд*).

Литература стала для С. Буяннэмэха не просто воплощением творчества, полетом воображения и выражением чувств, но и площадкой для продвижения революционных идей, в которые он искренне верил сам. Его творчество, тесно связанное с фольклором, представляет собой замысловатое соединение традиционного опыта с русским и западным влиянием, дидактики с тонким лиризмом.

Поэзия С. Буяннэмэха была значительным явлением в монгольской литературе в те годы. Остроумные строки написанного накануне революции (в 1921 г.) двустишия «Князья, продавшие народ за 5 монет» сразу привлекли к нему внимание как к поэту. К сожалению, первые литературные опыты С. Буяннэмэха, а судя по воспоминаниям его друзей, это были стихотворения, не сохранились.

Все стихи С. Буяннэмэха можно разделить на три группы: революционные, агитационные и лирические. Революционные стихи монгольского поэта пропитаны любовью к Родине, верой в идеалы революции, ожиданием перемен и новой жизни. В поэтической форме он рассказывал историю монгольской революции, пропагандировал новые идеи. В качестве примера можно назвать «Солнцеворот» (*Нарны эргэлт*), 1927; «Заря Октября» (*Октябрийн туяа*), 1931; «Октябрь и молодежь» (*Октябрь ба залуучу-*

уд), 1933. С. Буяннэмэх откликался на все важные исторические события в жизни своей Родины и давал однозначные оценки: события прошлого окрашены в темные тона, мир предстает миром страданий, несправедливости и боли, обновленная же Монголия ассоциируется у автора с весной, веселой музыкой, улыбками на лицах людей:

В сердце Азии Монголия наша — прекрасна!
Свободный народ — это тоже прекрасно!

[Герасимович, 1965. С. 65]

Образный мир практически всех стихотворений С. Буяннэмэха построен на этой антитезе. Перемены, происходящие в стране, стали для монгольского поэта источником вдохновения, основой его поэтических образов.

В агитационных стихах С. Буяннэмэх говорит о значении грамотности, пользе образования и медицины, призывает посещать театр и читать газеты (например, «Дыхание водки» (*Архины амьсгал*), 1929; «Пережитки Цаган-Сара» (*Цагаан сарын үлэгдэл*), 1932; «Новые силы художественной самодеятельности» (*Уран сайхны шинэ хүчин*), 1932):

Творят национальное искусство
Художники Монголии, вновь возрожденной.
И радио несет в народ культуру
Через спектакли, песни и стихи.

[Герасимович, 1965. С. 53]

В стихотворении «Семидесятилетняя старуха и семилетний пионер» (*Далан настай чавганц ба долоон настай пионер*) два главных героя являются воплощением образов старой и новой Монголии. Неграмотная старуха, живущая приметами и верой в буддийских божеств, и семилетний пионер, который, несмотря на юной возраст, знает и понимает больше старухи.

Революционные и агитационные стихи — отражение и потребность времени. Простота формы,

публицистичность, присущая стилю С. Буяннэмэха, эмоциональность сделали стихотворения доступными, а их события и героев близкими и понятными всем читателям. Данные произведения не лишены художественных достоинств, но не могут похвастаться и сложными образами, тонким лиризмом и аллюзиями, напротив, в них нередко встречаются прямые лозунги, перечисления, документальная передача исторических событий, лишенная художественной осмысленности. Но и задача С. Буяннэмэха состояла не в воспитании художественного вкуса читателей, а в просвещении и эмоциональной поддержке своего, большей частью неграмотного народа, на пути перемен.

Художественный талант С. Буяннэмэха в полной мере проявился в пейзажной лирике. В стихотворении «Монголия» (*Монгол орон*) автор восхищается природными богатствами и героическим прошлым своей страны. Текст стихотворения насыщен метафорами («земля, что слишком широка для самых мощных крыльев»), С. Буяннэмэх создает образ свободной, сильной Монголии, которой не страшны любые враги:

Земля, сынами ты горда и дочерьми своими,
Детьми, что лебеда вольней, коня не удержишь.
Монголия — не только край, широты и пределы,
Но — героический народ, свободный, сильный, смелый.
[Стефанович, 1981. С. 73]

Используемый автором рефрен придает стихотворению не только семантическую цельность, но и ритм, мелодичность. У С. Буяннэмэха получился гимн, магтал¹ Родине.

В стихотворении «Время и жизнь» (*Цаг үе ба амьдрал*) поэт дает развернутую картину жизни Монголии в каждом времени года, в соответствии с которыми оно разбито на четыре части. Каждая из частей обладает своим настроением: художественные образы, пространство и время «Весенней радости», «Летнего пира», «Осеннего листа» и «Зимнего деда» отражают фольклорные и литературные традиции Монголии, воссоздают колоритную картину жизни страны, наполняя ее живым духом и значимыми природными и человеческими приметам:

1. Весенняя радость

И снова весна приходит,
накатывается, как волна,
Волнуя всех, кто способен
чувствовать радость и грусть.
Как будто ветер навевал
избыток света и дня,
Под жаркими взглядами солнца
слабеют снега и льды.
[Стефанович, 1981. С. 74]

Этому стихотворению свойственно и традиционное для монголов циклическое восприятие времени, тесная связь с природой и принятие миропорядка таким, какой он есть.

Лирическое стихотворение С. Буяннэмэха под названием «Одинокий овцепас на скале» (*Хадны дээрх ганц хоньчин*, 1929) напоминает элегию. Темными красками печали поэт изображает горное ущелье и угрюмую скалу, на которой сидит одинокий овцепас:

Я, одинокий, на этой скале ради кого сижу?
Размышляя о жизни, с сердцем своим говорю.
В безлюдной степи лишь горы и скалы — мои друзья.
Гнев желудка задабриваю водой с сухим творогом,
Дотемна сижу я в степи...
[Герасимович, 1965. С. 37]

В этом стихотворении, как и в других поэтических сочинениях С. Буяннэмэха, непохожих на современные произведения, нет новых героев, злободневности, политической остроты. Но они по праву считаются победой новой литературы. С помощью знакомых и близких простым читателям образов (горы, степи и пр.) С. Буяннэмэх создает современные лирические без буддийской окраски произведения, тонко и понятно рассказывающие о вечных ценностях.

В стихотворениях С. Буяннэмэха видны результаты творческого поиска поэта, воспитанного на образцах классической монгольской литературы. Ставя перед собой задачу придать поэзии предельную доступность, актуальность, сделать ее «полезной» обществу, С. Буяннэмэх пытался сохранить художественность, поэтическую образность, эмоциональность стихотворений, что не всегда получалось.

С. Буяннэмэх был не только талантливым поэтом, но и прозаиком. Первой ласточкой стал написанный в стиле очерковой прозы рассказ под названием «Удивительная встреча» (*Гайхамшигт учрал*), посвященный встрече С. Буяннэмэха с Лениным в 1921 г. на съезде представителей народных партий Востока в Москве. Этот живой, эмоциональный рассказ от первого лица лишен присущих сочинениям того времени «плакатности», агитационных нот.

С. Буяннэмэх первым из монгольских писателей не только рассказывал аратам² о революционных идеях, но и обращался к ним самим. Ему удалось в своих произведениях показать все сложности, с которыми монгольский народ сталкивался на революционном пути.

В 1927 г. С. Буяннэмэх написал сразу несколько произведений: вышеупомянутый рассказ «Удивительная встреча», небольшой очерк под названием «Ленин», рассказы «Старик-пастух» (*Хоньчин өвгөн*, 1927) и «Отзвуки сражения» (*Аюулт байлдааны чимээ*, 1927). Этим же годом датируется одно из самых значимых прозаических произведений монгольского

¹ Магтал — восхваление.

² Арат — крестьянин.

писателя — сказка под названием «Сказка про золотых рыбок, устремившихся вдаль» (*Алсыг зорьсон алтан загасны улгэр*», 1927). Это произведение хорошо отражает состояние монгольской прозы к концу 30-х гг.: наполненная просветительскими идеями проза формально оставалась в это время сказочно-аллегорической и дидактической, что объясняется долгой традицией: на протяжении нескольких веков монгольская литература художественно обогащалась буддийскими (тибетскими и индийскими) притчами, легендами, сказками, баснями, впитывая в себя поэтику образов клерикальной литературы.

Сказка С. Буяннэмэха — явная аллегория, в ней легко отыскать скрытый смысл, но нелегко почувствовать позицию автора. Сюжет сказки прост: одна маленькая золотая рыбка Цул, услышав, что где-то очень далеко существует волшебная страна, решила отправиться в путешествие и предложила своему другу Гилу составить ей компанию. Цул поставила перед собой простую задачу, главная героиня сказки решила стать просветителем и вернуться из путешествия в дальнюю неизведанную страну со знаниями, полезными для ее родного края.

Пространство сказки делится на «свое» и «чужое». «Свое» — это устье известной монгольской реки Толы, «чужое» — неизведанная страна Океания. Интересно описывается место обитания главных героев. Горный хребет и река — два важных архетипа, неразрывно связанных в национальном сознании монголов. Гора — издревле сакральное место проведения обрядов, церемоний, похорон. Горы для монголов также важные географические точки отсчета, «единицы измерения» пространства. Реки в представлении монголов являются артериями жизни, около рек кочевники всегда делали стоянки.

Храбрые рыбки, гонимые желанием познания, отправились в непростое путешествие и повстречали на своем пути немало препятствий: злые рыбы-пограничники, морские чудовища, суровые начальники разных рек, рыбаки. Каждая из рыбок наделена определенными чертами характера, которые проявляются не только во взаимоотношениях друг с другом, но и в реакциях на различные «происшествия». Цул — смелая, не боится никого и ничего, безрассудная, эгоистичная. На протяжении всего непростого путешествия ее мало заботили переживания Гила, не пугали недобрые пограничники. Цул всегда рвалась вперед, мало заботясь о своей жизни и о жизни Гила. Но, может быть, таким и должен быть первооткрыватель? Ведь у Цул высокая и благородная цель. Гил — робкий, настоящий друг и верный товарищ: ради Цул он боролся со своими страхами, отважно продолжал путешествие, заботился о своей подруге, пытаясь каждый раз предупредить ее о надвигающейся опасности.

Цул и Гил пережили на своем пути много трудностей, несколько раз они чуть не погибли от хищных рыб и от сетей рыбаков, спасла их случайность. Наградой за смелость для рыбок стала страна Океа-

ния. Цул и Гил не только добрались до далекой страны, но и провели в ней несколько дней. Жители Океании, узнав о благородной цели путешественников, тепло их приняли, устроили настоящую экскурсию по достопримечательностям страны. В описании Океании автор сказки не жалел ярких красок. Гостеприимная, высокоразвитая страна тепло приняла маленьких героев, для которых все в этой стране было ново и удивительно. Океания является прообразом «старшего брата» Монголии — России.

Образы, созданные С. Буяннэмэхом, трудно назвать однозначно положительными или отрицательными. Живые, не лишённые достоинств и недостатков, главные герои заставляют читателей не только сопереживать, но и задумываться над своими поступками. Здесь рано говорить о психологизме, но автор показывает мотивацию поступков своих героев, что является настоящим достижением для монгольской литературы этого времени.

Неоднозначна и концовка сказки. Во время путешествия по Океании Цул и Гил угодили в круговорот, не в силах сопротивляться большим волнам, рыбки потеряли сознание. Когда Цул пришла в себя, она поняла, что оказалась дома, в родном устье реки. Она встретила знакомых, которым начала рассказывать о чудесной Океании, и только спустя некоторое время поняла, что Гила нет рядом.

Цул вернулась домой одна, потеряв верного друга. Стоило ли ее путешествие такой цены? И почему просвещение требует таких жертв? Маленькие рыбки — прообразы простых аратов, которым недоступно образование. Мягко С. Буяннэмэх подчеркивает и незнание своих героев: они не видели больших рыб, ничего не знали о рыбаках, чудны для них и многие растения. Например, пароход рыбки приняли за «огромное невиданное животное, выпускающее вверх черный дым, расходящийся тучами над ними».

С. Буяннэмэх восхищается смелостью рыбок, в его глазах они настоящие герои. Чувствуется и сожаление автора о таком устройстве мира, о нынешнем положении дел (недоступности образования).

Рассказ С. Буяннэмэха под названием «Сухэ-батор, победивший врагов» (*Дайснаа дарсан Сүхбаатар*) вошел в первый альманах новой монгольской литературы «Свод изящных слов» (*Уран үгсийн чуулган*). В этом произведении монгольского писателя история об основных революционных событиях получает форму народного сказа. Китайские феодалы предстают в виде зловных чудовищ, от которых пытаются спастись люди. Вместе с народом страдают реки, горы, леса и озера: монгольский писатель пользуется приемами олицетворения и параллелизма, рисует яркие картины гибели и спасения. Рассказ крайне эмоционален: повествование постоянно прерывается риторическими восклицаниями и вопросами, что не может оставить читателя равнодушным.

Интересны произведения С. Буяннэмэха под названиями «Спор заглавной и прописной буквы» (*Том*

жигжиг тугалган үсгийн уран хошин яриа) и «Спор телеги с мотором» (*Мотор тэрэгний хэрүүл*). Оба рассказа написаны в традиционной форме популярного в XIX в. монгольского жанра *уг*, героями которого часто становились животные, страдающие от алчности нечестных лам. В сочинении под названием «Спор заглавной и прописной буквы» (*Том жигжиг тугалган үсгийн уран хошин яриа*) мы не найдем привычных для *уга* героев. Лишенный буддийской морали *уг* С. Буяннэмэха предстает перед читателями беседой заглавных и прописных букв, перерастающей в горячий спор о важности той или иной буквы. С. Буяннэмэх сохраняет привычную форму жанра, наполняя его новыми героями и новой моралью: каждый человек важен и нужен, каждый должен выполнять свою работу. Во втором *уге* монгольского писателя главными героями становятся служебные машины, которые жалуются на то, что их без конца используют в личных целях: «Я ездил с начальником в баню, затем на мясной базар, по русским и монгольским лавкам: купили хлеб, сахар, папиросы, потом заехали в кое-какие айлы, а сейчас я отвез начальника домой» [Герасимович, 1965. С. 40]. Служебные машины в сочинении Буяннэмэха жалуются на безжалостное отношение к ним начальников, вызывая одновременно улыбку и жалость читателей.

Современные *уги* монгольского автора написаны живым языком, через диалог главных героев Буяннэмэх тонко и иронично обличает недостатки и первые сложности новой жизни, не отказывается писатель и от дидактики, в конце произведений открыто разъясняет читателям смысл написанного и воспитывает их: «Товарищи, машины — не кони... Некоторые считают, что разбегать на машинах по айлам — это и есть культурный прогресс. Но культура — это использование автомобилей в государственных целях» [Герасимович, 1965. С. 40].

Важным событием для монгольской литературы 30-х гг. стала посвященная трудностям современной жизни повесть С. Буяннэмэха под названием «Скотовод Товуудай» (*Малчин Товуудай*). Главным героем первой повести новой монгольской литературы стал простой скотовод, старик по имени Товуудай. Жизнь Товуудая была наполнена страданиями и несправедливостью: тяжелый каждодневный труд, бедность, незащищенность перед властью, тюрьма по ложному обвинению. Ненавидя старую власть, покилой Товуудай с радостью встречает новость о победе революции, веря всем сердцем, что перемены не заставят себя ждать, что простые араты и он сам заживут счастливо и свободно. Но впереди Товуудая вновь ждали горькие разочарования и безжалостные удары судьбы. Старая власть не спешит покидать монгольские степи: власть и после победы революции оставалась в руках князей и местных богачей, которые устраивали пытки, обманывали аратов.

Насильно созданная коммуна разоряет Товуудая. У него умирает жена, взрослые дети покидают отчий дом. Старый скотовод остается совсем один. Но все

же Товуудая удается испытать счастье: новая власть приходит в его кочевье. Воцаряется спокойствие и справедливость, а Товуудай начинает пользоваться заслуженным уважением: его приглашают на съезд заслуженных скотоводов в столице.

Достоинством повести С. Буяннэмэха является реалистичное изображение жизни послереволюционного художона, непростого пути монгольского народа к новой жизни. При этом образ Товуудая поверхностен, схематичен. Все события и герои показаны либо отрицательно, либо положительно. В тексте произведения много публицистических отступлений, но все недостатки сочинения С. Буяннэмэха обусловлены попытками преодолеть традицию.

В 1928 г. С. Буяннэмэх написал небольшой рассказ под названием «Завтра» (*Маргаани*) о ленивом арате по имени Гомбо, который все время откладывал дела на следующий день. Благодаря простому сюжету, стилю повествования, нотам юмора и легкой иронии рассказ читается легко, на одном дыхании. С. Буяннэмэх мастерски создает ощущение дружеской беседы. Автор начинает рассказ с представления главного героя: «У подножия Орлиной сопки белеет несколько юрт. В одной из них живет человек, имеющий прозвище „Завтра“. Это — Гомбо, он страдает неизлечимой ленью». С первых строк рассказа чувствуется ирония автора, эпитетом «неизлечимая» С. Буяннэмэх сразу ставит своему герою «диагноз». Сюжет рассказа прост: жена Гомбо просит его съездить за дровами. Только что проснувшийся Гомбо не захотел расстраивать жену, но еще больше ему не хотелось исполнять ее просьбу, поэтому он нашел уважительную причину отложить дело на завтра. Автор представляет героя смешным, ленивым человеком, который может делать лишь одно дело в день. Всем окружающим, кроме самого Гомбо, понятны его уловки и объяснения. У своей жены и знакомых герой рассказа вызывает раздражение и смех, становится ясно, что к его характеру привыкли и смирились с тем, что лень Гомбо неизлечима. Рассказ заканчивается словами Гомбо, которые не только заставляют читателя улыбнуться, но и подтверждают поставленный ранее диагноз «неизлечимая лень»: «А за дровами я твердо решил ехать завтра».

Это произведение С. Буяннэмэха непохоже на первые рассказы XX в., наполненные историческими фактами, точными и подробными описаниями. Непохоже оно и на рассказы XIX в., так как лишено скрытых аллегорий, религиозного подтекста.

Тонкий, ироничный рассказ написан в новаторской манере. С. Буяннэмэх очень мягко наставляет, воспитывает читателя, показывая на примере Гомбо жизнь лентяя. Монгольскому автору удалось не только подметить национальную черту, но и создать литературный тип.

Интересен рассказ С. Буяннэмэха «Глухота неба» (*Их тэнгэрийн дулий*). У монгольского автора получилась настоящая «комедия положений», которая заставляет читателя не только рассмеяться, но и задуматься.

маться о значении образования и грамотности. Герои рассказа — простые араты, которые во время выпаса скота нашли непонятный для них предмет. Никогда не видевшие буханки хлеба, араты приняли его за волшебный предмет, за подарок неба. Вернувшись в айл³, главные герои рассказа Гончиг, Донсуй и Тудэв не только сами поверили в свою избранность, но и своих односельчан в этом убедили. В айле начали поклоняться «волшебному предмету», а главные герои рассказа богатели от даров и подношений. Все это прекратилось в один день, когда в айл приехал уполномоченный из центра. Во время обеда он достал буханку белого хлеба, чем очень удивил односельчан. Горькое разочарование постигло героев: волшебный предмет оказался черствым хлебом. В этом рассказе С. Буяннэмэх, как и во многих своих произведениях, говорит о важности образования и всеобщей грамотности, сожалеет о своем народе, который был образован лишь в рамках своей культуры и мало имел представления о мире, и сочувствует ему. Интересно название рассказа — «Глухота неба». Издревле монголы считали и называли себя «сыновьями синего неба». Эту метафору спрятал в

названии и С. Буяннэмэх. Не случайно и слово «глухота» говорит здесь о закрытости к миру.

В своих прозаических произведениях С. Буяннэмэх обращается к человеку, живущему на рубеже революционных перемен, познавшему все сложности на пути построения нового общества. Монгольский писатель не только рассказывает о важных исторических событиях, произошедших в стране, но и воспитывает, образовывает читателя, подсказывает ему.

С. Буяннэмэх создал нового литературного героя, в его произведениях появились новые конфликты и незнакомые до этого времени сюжеты. Монгольский писатель сделал первые и потому самые важные и сложные шаги к прозе современной монгольской литературы.

Представления С. Буяннэмэха о самых значительных жизненных ценностях и событиях отразились в его стихотворениях, рассказах, пьесах. Все они связаны между собой и образуют единый круг размышлений монгольского писателя о революции, Родине, семье, свободе и любви. С. Буяннэмэх был новатором и просветителем, его произведения стали классикой революционной литературы Монголии.

Использованная литература

Герасимович, 1965: *Герасимович Л. К.* Литература Монгольской народной республики. 1921—1964. Л., 1965 (*Gerasimovich L. K.* Literatura Mongol'skoi narodnoi respubliky. 1921—1964. L., 1965).

Стефанович, 1981: Из монгольской народной поэзии XX в. / пер. Н. Стефановича. М., 1981. С. 73 (*Iz mongol'skoi narodnoi poezii XX v.* / perevod N. Stefanovicha. M., 1981, S. 73).

O. A. Sapozhnikova Tradition and innovation in the creativity of S. Buyannemeh. Poetry and prose

The creativity of the educator S. Buyannemeh is a reflection of his life principles, ideas and beliefs. He quickly turned from a journalist in the great writer. His works have become a phenomenon in the life of the new Mongolia and its culture.

Key words: new literature, revolution, tradition.

³ Айл — несколько юрт, семья.